

Удовольствия в современном мире

«Кормчий» Религиозно–нравственный журнал, 1926 г. № 25

*«Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?» (Пушкин)*

В современной нам жизни замечается страшное явление: наряду с внешним усовершенствованием жизни, развитием богатейшей «культуры» в людях все более и более чувствуется и сознается потеря смысла жизни... Что может быть печальнее и ужаснее того положения, когда человек, среди всевозможных материальных благ, удобств и удовольствий жизни, не знает, для чего он живет на свете... Нравственное состояние нашего общества весьма похоже на положение несчастного богача:

- Жил богач в раззолоченных палатах, носил дорогое платье, сладко ел и пил. Однажды у него собралось очень много гостей. На столе были поставлены золотые и серебряные блюда, а в блюдах были дорогие кушанья. Долго сидели гости за столом: ели, пили, веселились, - только хозяин почти ничего не ел и не пил, хотя весело разговаривал с гостями. Когда под конец обеда, гости стали завидовать богатству и роскоши хозяина, которого они называли счастливейшим человеком в целом свете, богач тяжело вздохнул, взял с золотого блюда яблоко и подал его одному из своих гостей. Яблоко было свежо и прекрасно на вид, но когда его разломали, то увидели внутри его червяка. Все гости с удивлением посмотрели на богача, а богач промолвил: «Это яблоко и я – одно и то же; с виду я богат и счастлив, а никому не заметно, что меня червяк точит». – При этих словах богач развернул свое богатое платье, и все увидели у него на груди страшную, неизлечимую язву... «Вот мое счастье!» - сказал богач: «что мне в дорогих кушаньях? – не сладки они для меня. Что мне в золотых блюдах? – ими рану не залечишь. Что мне деньги? – на них здоровья не купишь и не выведешь того червяка, который день и ночь терзает мою грудь».

Вот такой же «червяк» терзает и сердце современного общества, жизнь которого с виду кажется такой богатой, роскошной, веселой и приятной... Под внешним блестящим убранством современной жизни и под богатым ее покровом таится неизлечимый недуг и зияет страшная рана. «К чему нам все эти богатства, удобства, развлечения и удовольствия в жизни? – говорят часто люди: «к чему нам все это, когда наше больное сердце постоянно точит червь отрицания, сомнения, уныния, разочарования и отчаяния в жизни –

потому, что мы не знаем для чего живем на свете, и постоянно мучимся и страдаем от докучливой мысли: стоит ли, вообще, жить?!»

Правда, многие люди вовсе не задаются вопросами о смысле жизни влачат бессмысленное и бесцельное существование, подобно животным, не давая себе отчета и не желая знать, для чего они живут и стоит ли им жить. Они полагают, что весь смысл жизни в наслаждении ею, удовольствиях, развлечениях и наслаждениях. Подобно великосветскому фату, просыпающемуся с мыслью о том, какие удовольствия придумать ему на сегодняшний день, богатому кутиле, швыряющему своими или отцовскими деньгами, или безбашенному деревенскому парню, пропивающему все – до последней рубашки... Но большинство людей не удовлетворяются таким бессмысленным существованием: взял человек от жизни все, насладился всем, и в результате тоска, хандра, отвращение к жизни и докучливо-мучительный вопрос: в чем же смысл жизни и – стоит ли жить?

«Стилистику» похотных порывов как «тела», так и «души» определил Соломон, утверждая, что все, что делает человек оказывается «суею сует и томлением духа», т. е. безнадежным усилием жизнеутверждения «своими силами», которое приводит лишь к призраку успеха, к миражам счастья и благополучия. Отсюда и постоянный «надрыв», присущий «безбожному» бытию в «теле смерти», истерическое метание греховного человека из одной крайности в другую.

Греховность, вошедшая в природу человека после первородного греха, - это стремление (склонность) человека (точнее его сердца, ума, воли) ко греху. Психической основой (основанием, корнем) греховности является стремление (желание) получать удовольствие от мыслей и действий, которые, по своей сути, являются греховными. Иначе говоря, возможность получать удовольствие от греха, заложенная в природе человека, превратилась, после его грехопадения в раю, в склонность (приверженность, побуждение) именно к такому виду удовольствий. То что у праведного человека будет вызывать отвращение, у подверженного греху будет вызывать удовольствие, наслаждение и счастье, переходящие в любовь, например, к славе земной (славолюбие), власти (властолюбие), похотливым утехам (сластолюбие) и, как одному из средств достижения всего этого, — к богатству (сребролюбие).

Произошедшее с Адамом повторялось и повторяется с миллионами сынов Адамовых, которые грехом отделились от Бога. Бог никого не принуждает оставаться с Ним, ибо Бог сотворил человека свободным и, будучи верен Самому Себе, никогда не желает побеждать сей человеческой свободы.

Действия человека, «выпавшего из Царства Божия» начинает определять «закон греха», который святоотеческое учение связывает с понятием «похоти». В отличие от расхожего понимания этого слова, православная антропология определяет похоть как эгоистическое стремление к удовлетворению желаний, не согласованное с Божественной волей. Это стремление заранее обреченно на неудачу, ибо «рассогласованное» грехом человеческое существо не может никогда обеспечить полное удовлетворение и «душе» и «телу» одновременно. «Стремления воли человеческой, обусловленные потребностями плоти, направляются к одному греховному и находят удовольствие в одном том, что доставляет временный покой. Стремления же, обусловленные потребностями духовной природы, направляются к делам духовным, оставляя даже самые необходимые потребности плоти.

Жизнь как наслаждение, власть, богатство, как упоенность миром и самим собой есть бессмыслица; жизнь как служение есть Богочеловеческое дело и, следовательно, всецело осмыслена. И каждое мнимое человеческое благо: любовь к женщине, богатство, власть, семья, родина, — использованное как служение, как путь к истинной жизни и озаренное лучами “света тихого”, теряет свою суетность, свою иллюзорность и приобретает вечный, т. е. подлинный смысл.

«Вся человеческая жизнь, просветленная своей связью с Богом и утвержденная через нее, оправдана; вся она может совершаться во “славу Божию”, светло и осмысленно. Единственным условием этого является требование, чтобы человек не служил миру, “не любил мира и того, что в мире” как последних самодовлеющих благ, а чтобы он рассматривал свою мирскую жизнь и весь мир как средство и орудие Божьего дела, чтобы он употреблял их на служение абсолютному добру и подлинной жизни.

Религиозный философ С. Л. Франк

Московский *митрополит Филарет (Дроздов)* ответил Пушкину следующим знаменитым стихотворением:

*Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.
Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,*

*Ум сомненьем взволновал.
Вспомнись мне, забвенный мною!
Просияй сквозь сумрак дум —
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светел ум.*

«Сверхбиологический смысл» человеческой жизни раскрыт в Нагорной Проповеди Спасителя: «Итак, не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или «что нам пить?» или «во что одеться?». Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф 6, 31-34).

Симеон Новый Богослов так описывал ступени преуспевания человека: "Посему всякий человек, рожденный в мир сей, тем паче христианин, пусть не думает, будто родился для того, чтоб наслаждаться сим миром и вкушать его радости, потому что если б этот был конец и эта цель его рождения, то он не умирал бы. Но пусть содержит в мысли, что родился он, во-первых, для того, чтоб быть (начать существовать) из не-сущего, каким он был; во-вторых, для того, чтоб подобно постепенному возрастанию телесному возрастать мало-помалу и возрастом духовным и добрым подвигом восходить в то священное и боголепное состояние, о котором говорит блаженный Павел: дондеже достигнем еси... в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова; в-третьих, для того, чтоб сделаться достойным обитать в небесных селениях и быть вчинену в сонм святых Ангелов, и петь с ними победную песнь Пресвятой Троице, Которая как одна дает ему бытие, одна же благодатию Своею дарует и благобытие, т.е. то показанное священное боголепное состояние".

Таким образом, полноценная жизнь человека, согласно православной философии, это жизнь духовная, при которой все интересы человеческого существа, определяющие его мотивы и поступки целиком подчинены обеспечению полноценного постоянного общения с Богом, Который, в свою очередь, дает благодатную жизненную энергию и сообщает воле человека, слившейся, благодаря «умному созерцанию Его», с Его волей, достойный человека образ действий, отличающий человеческое бытие от животного. Говоря проще, человек только тогда обретает собственно человеческое достоинство, когда живет интересами духа, источником которого является Божественная благодать. Только в этом случае и собственно «плотская»

человеческая жизнь, деятельность его «биологического организма» приобретет характер собственно жизни, а не процесса физиологического распада, смерти и тления.

«Люди, борющиеся со страстями, как мы все, то одолевают их, то побеждаются ими. Борющиеся будут спасены, Господь не презрит их трудов и усилий и пошлет им христианскую кончину. Люди же плотские, вовсе не думающие о спасении души своей, погибнут, если, конечно, перед смертью не принесут покаяния».

Прп. Варсонофий Оптинский